

ЧУДО В ПЕРЬЯХ РАЙСКИЕ ПТИЦЫ В ШКОЛЕ VAN CLEEF & ARPELS АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Ювелирная школа Van Cleef & Arpels находится на Вандомской площади рядом с бутиком и мастерскими знаменитой французской марки. Школа эта не для детей, а для взрослых. Она не только привлекает слушателей, приезжающих со всего мира, чтобы узнать о ювелирном искусстве. С ее помощью марка Van Cleef & Arpels поддерживает исторические и искусствоведческие исследования, работает с учеными, выпускает с ними вместе книги и каталоги и проводит выставки, каждая из которых считается событием даже в избалованном Париже.

Таким событием стала выставка Paradis d'oiseaux, «Птичий рай», посвященная изображению птиц в научных трудах, работах художников и таксидермистов, скульптуре, керамике и прежде всего в ювелирных украшениях. И каких! Это главная приманка экспозиции, собравшей броши самых разных мастеров нескольких эпох из двух частных коллекций и собственного собрания Van Cleef & Arpels.

Изображения птиц так же древни, как и изображения змей или жуков-скарабеев. В собраниях древнеегипетской и римской мелкой пластики я встречал их во множестве — и не раз в витринах музеев передо мной лежали не просто скульптуры, а украшения. Причем исключительно точные. На выставке Paradis d'oiseaux показано, как в XIX и XX веках ювелиры изображали птиц, подражая при помощи сочетаний цветных камней разноцветным оперениям. Перо жар-птицы, превратившееся в наряды танцовщиц, сделанные Бакстом для Фокина, стало образцом и примером нового ювелирного стиля. О перьях здесь тоже ведут речь. Сначала они становились украшениями, потом ювелиры их воспроизводили, потом находили способ включать настоящие перья в свои украшения. Для сложных переливов стали использовать эмаль, обычную, или перегородчатую, или прозрачную плик-а-жур, дававшую свободу цветов, не всегда достижимую, когда имеешь дело с естественным цветом драгоценных и полудрагоценных камней.

Многие из показанных на выставке украшений отличались верностью натуре. Художники-ювелиры в отсутствие Animal Planet пользовались роскошными увражами. На выставке рассказана история Альсида д'Орбиньи, который отправился в экспедицию по Южной Америке и объехал в 1826–1834 годах Бразилию, Уругвай, Чили, Аргентину, Перу и Боливию, наблюдая птиц: в альбомах его «Путешествия», которые он выполнил для Музея естественной истории, полтысячи рисунков.

Ювелиры изображали птиц, сидящих на ветке, сложивших крылья, словно на раскрашенных гравюрах «Птичьего рая», или старались передать движение, ощущение полета. Ради иллюзии движения появилась мода на «дрожащие» камни, закрепленные на рессорах-пружинках и способные колебаться в такт движению. В XX веке мастера отошли от подражания природе. Их птицы пели на злобу дня, как это было с птицей в клетке, брошью, сделанной Cartier в годы оккупации, и птицей в раскрытой клетке, а также задорными галльскими петухами, которыми встретили ювелиры Van Cleef & Arpels освобождение. Художественная мода диктовала и ювелирные формы. Об этом говорит, например, великолепная брошь Пьера Стерле (1905–1978), друга Кокто, Дали и Брака, в которой голова птицы представлена огромным аметистом, а тело — аквамаринами и топазами и принимающими их яркие цвета прозрачными бриллиантами. Для своих фантазийных птиц Стерле изобрел оперение из «волос ангела» — сплетенных золотых нитей.

Выставка в ювелирной школе хороша еще и тем, что не пытается во что бы то ни стало прославить именно и исключительно Van Cleef & Arpels. Здесь занимаются не саморекламой, а историей ювелирного искусства, в котором было немало знаменитых домов и талантливых художников. На выставке есть разделы, посвященные работам Гюстава Бограна (1826–1870) или Александра Маршака (1892–1975), сына ювелира Иосифа Маршака из Киева (1854–1918), и многих других мастеров. В частных коллекциях сохранилось несколько работ Леона Рувена (1809–1847), за броши-колибри которого на всемирной выставке 1867 года соперничали будущие смертельные враги Вильгельм I и Наполеон III. Победителем вышел правитель Египта Исмаил-паша, который увез с выставки в Каир 38 брошей.

Ювелирное искусство не просто работа художника, произведения которого можно видеть на выставках и в музеях. Драгоценности — вещь куда более редкая, личная, они хранятся в сейфах коллекционеров, исчезают из виду. Выставки Van Cleef & Arpels — редкая возможность их увидеть. Но они говорят еще об одном: как ни талантлив был ювелир, какой бы успешный дом он ни создал, среди важнейших талантов было умение сохранить стиль на протяжении десятилетий, не потерять блеска и дать новое содержание. Что вполне удалось хозяевам нынешней экспозиции.

1_ Pierre Sterlet
Брошь «Птица»,
платина, желтое золото,
аметист, топазы,
аквамарины
и бриллианты

2_ Украшения
на выставке
Van Cleef & Arpels
так же разнообразны,
как сами птицы

3_ Van Cleef & Arpels
Брошь «Трогон»,
платина, желтое
золото, рубины,
бриллианты, 1965